

Сценарий литературно - музыкальной композиции "Ласточки блокады"

Дышкант И.В.
старший педагог
дополнительного образования

ЭКРАН: 1 заставка поезд приближается

СВЕТ: яркий с желтизной

МУЗ. 1 ПОЕЗДА (после гулка сразу убивать, девочка начинает говорить)

Виолетта: Девчонки, поезд уже подъезжает!

ЭКРАН: 2 вокзал

Наконец-то настал этот день! 21 июня! Уже через 2 дня мы будем в всесоюзном детском центре Артек! Я себя ощущаю такой взрослой! А вы знаете, я мечтаю стать хореографом! Ставить красивые танцы! Девчонки, ну вы где?

А кем бы вы хотели стать, какую профессию хотели бы освоить?

Девочки по двое подходят к микрофону, когда последняя скажет:

А я хочу стать архитектором (дойдет до места, где стоят все девочки)

МУЗ 2 ВОЙНА НАЧАЛАСЬ

ЭКРАН: 3 ВИДЕО

СВЕТ: больше красного и добавить стробоскоп

взрыв бомбы - стробоскоп

СВЕТ: добавить синий

(Когда все девочки убегут в кулисы – полная темнота, ставим скамейки)

МУЗ 3 ПОДВАЛ (звучат пока девочки не сядут)

ЭКРАН: 4 подвал

СВЕТ: СИНИЙ

Девочка 1: Попей, легче станет

МУЗ 4 лирическая ФОНОМ

Девочка 2: А ты снова рассматриваешь свою игрушку?

Девочка 3: Прошло уже 3 года, а как будто вчера, я с Артемкой вместе, это мой младший братик родной. Он так крепко сжимал мою руку, он сильно смеялся. А Катя, моя старшая, сестра получила радостную новость, ее взяли в госпиталь медсестрой, она так хотела ей стать!

МУЗ 5 рыбников лирическая тема ФОНОМ

Девочка 4: А моя Анюта тоже стала медсестрой. Мы совсем не помнили родителей, мы жили с ней вдвоем. За нами соседка тетя Рая присматривала. Где моя Анюта?

Девочка 5: А я дочь генерала! Да вы знаете, я ни раз об этом рассказывала! У меня было всё-игрушки, конфеты, платья! Зачем, зачем эта война? Кто ее придумал? Хочу к папе, понимаете? Он у меня генерал!

Девочка 6: Ты говоришь Генерал?

Девочка 5: Да, генерал!

Девочка 6: А у меня ученый! Ему что делать на войне? Он стал уже почти заслуженным. Я помню каждый день! Каждую встречу с ним!

Дев 7 А у меня мама писала стихи

Дев 8 у меня родители были художниками

Дев 9 А у меня мама была балериной!

Дев 10 А меня моя мама часто водила в театр

Дев 11 Мы с мамой и папой любили ходить в музеи

Девочка 12: Что – то совсем холодно стало! Давайте откроем чемоданы, может у кого-то есть теплая одежда

Девочка 13: Смотрите, здесь много детских игрушек!

Девочка 14: И здесь!

Девочка 15: Как же было здорово тогда, когда не было этой проклятой войны!

Девочка 16: Какие же красивые игрушки

Девочка 17 : Я сразу вспомнила свою детскую комнату

Девочка 18: Мы с сестрой часто играли в куклы

Девочка 19: и 20 Как же было здорово жить в мирное время

СВЕТ синий приглушить

(Девочки расходятся в кулисы)

МУЗ. 6 Анастасия ВЕНСКИЙ ВАЛЬС МИНУСОВКА Девочка поет Танец
с игрушками

СВЕТ цветомузыка больше синего медленно

(как только танец закончился и девочки ушли в кулисы)

ЭКРАН фото дети

МУЗ; 7 А ЗИМА БУДЕТ БОЛЬШАЯ.

Темнота – выносят скамейки

(выход девочек СВЕТ: синий приглушенный) Видео на экране

(после окончания песни поставить

МУЗ 8 фоном)

ЭКРАН: фото подвала

Дев 1 Холодно стало

Дев.2 Очень холодно

Дев 3 Вера, ты наверно подзаболела.

Дев 4 Подожди, мы тебе кипятку принесем

Дев 5 Какое красивое перышко, посмотри

Дев 6 Если бы у меня были чернила, я бы написала маме письмо

Дев 7 А если бы у нас получилось написать письма родителям?

Дев 8 Здравствуй мамочка, у меня все хорошо, только иногда мерзну и кушать хочется

Дев 9 Мы с девочками греемся подручными средствами

Дев 10 Мамочка, ты не думай, мы не сдаемся

Дев 11 Мамочка, спасибо тебе за жилетку, которую ты мне связала на мой день рождения, она меня очень согревает

Дев 12 я тоже тепло одеваюсь

Дев 13 я берегу все свои тетрадки и книжки, записываю в них все события

Дев 14 когда я ложусь спать на белую простыночку, я вспоминаю у тебе, моя мамочка

Дев 15 Мамочка, я обещала быть тебе аккуратной и прилежной, я стараюсь! Мамочка, береги себя!

Дев 16 Мы обязательно увидимся!

Дев 17 Как же хочется поскорее увидеться с тобой, моя сестренка

Дев 18 мамочка, ты не переживай, каждый день нам дают кусочки хлеба

Дев 19 Мы кусочки делим и храним на непредвиденный случай

Дев 20 Мы верим, что война скоро закончится

Дев 21 Будет мир

Все: обязательно будет!

ЗАНАВЕС ЗАКРЫВАЕТСЯ (установка декораций сетки)

ВПЕРЕДИ ОСТАЮТСЯ 4 ЧЕЛОВЕКА

МУЗ 8 ФОНОМ

Девять страничек. Страшные строчки.

Нет запятых. Только черные точки.

"Умерли все". Что поделать? Блокада.

Голод уносит людей Ленинграда.

Жутко и тихо в промерзшей квартире.

Кажется, радости нет больше в мире.

Если бы хлебушка всем по кусочку,

Может, короче дневник был на строчку.

Маму и бабушку голод унес.

Нет больше силы. И нет больше слез.

Умерли дяди, сестренка и брат

Смертью голодной. Пустел Ленинград.

Пусто в квартире. В живых – только Таня.

В маленьком сердце – столько страдания.

"Умерли все". Никого больше нет.

Девочке Тане – одиннадцать

Я расскажу вам, что было потом.

Эвакуация, хлеб и детдом,

Где после голода, всех испытаний

Выжили все. Умерла только Таня.

Девочки нет. Но остался дневник –

Детского сердца слезы и крик.

Дети мечтали о корочке хлеба,

Дети боялись военного неба.

Этот дневник на процессе Нюрнбергском

Был документом страшным и веским.

Плакали люди, строчки читая.

Плакали люди, фашизм проклиная.

Танин дневник – это боль Ленинграда.

Но прочитать его каждому надо.

Словно кричит за страницей страница:
"Вновь не должно это все повториться!"

*(После того, как дочитают, МУЗ 8 И ЗАНАВЕС МЕДЛЕННО
ОТКРЫВАЕТСЯ)*

(все девочки стоят в шахматном порядке)

ЭКРАН: ФОТО ЛЕНИНГРАДА

СВЕТ: КРАСНЫЙ рампа и синий прожекторы

Мы дети войны.
Нам с пелёнок досталось
Познать беспределы невзгод.
Был голод. Был холод. Ночами не спалось.
От гари чернел небосвод.
От взрывов и плача земля содрогалась.
Не знали мы детских забав.
И летопись лет страшных в память вписалась.
Счастливое детство забрав.

Девочки медленно расходятся, впереди остается одна девочка.

(девочки на заднем плане делают самолетики)

ЭКРАН: ВИДЕО – ТАНЯ САВИЧЕВА

СВЕТ: СИНИЙ, ЛУЧ НА ЧИТАЮЩЕГО

МУЗ 8 фоном на чтецах

Меня зовут **Таня Савичева**, мне 11 лет.

Фашистская Германия напала на Советский Союз. Я родилась в селе Дворищи под Гдовом, но, как и мои братья и сёстры, выросла в Ленинграде. Я пятый и самый младший ребенком в семье. У меня две сестры – Женя и Нина, и два брата – Леонид "Лёка" и Миша. Отец семейства, Николай Родионович Савичев, был состоятельным человеком: в Ленинграде ему принадлежали пекарня, булочная-кондитерская и даже кинотеатр.

22 июня 1941 года у моей бабушки день рождения. Утром я вручила бабушке подарок, а уже вскоре по радио объявили о начале войны. Мы стали активно помогать Красной армии, я не оставалась в стороне – собирала бутылки для зажигательных смесей. Но потом в город пришла блокада, а за ней – голод и смерть.

Как-то раз я обнаружила дома записную книжку Нины, которую ей подарил Леня. В этой книжке я веду свой блокадный дневник.

Записала под буквой "Ж": *"Женя умерла 28 дек в 12.00 час утра 1941 г."* .

Моя старшая сестра, несмотря на голод и сильное истощение, до последнего дня продолжала трудиться на заводе и сдавать кровь для раненых. Вскоре после нее с работы не вернулась Нина, но в этот раз я не стала ничего записывать в дневнике – я верила, что сестра жива. Нина действительно выжила: ее с другими работниками завода в спешке эвакуировали из города прямо с работы. Но я этого уже не узнала.

Страшные записи продолжали появляться одна за другой "Б":

Бабушка умерла 25 янв. 3 ч. дня 1942 г.

"Л": Лека умер 17 марта в 5 час утра в 1942 г.

Дядя Леша 10 мая в 4 ч дня 1942 г.

"М": Мама 13 мая в 7.30 часов утра 1942 г.

после смерти мамы я потеряла надежду на то, что Нина и брат Михаил, пропавший без вести, когда-нибудь вернутся живыми. Последние записи в моем дневнике располагались под буквами "С", "У" и "О".

Я написала: *"Савичевы умерли". "Умерли все". "Осталась одна Таня".*

*ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ ЛУЧ УБИРАТЬ, И ВКЛЮЧАТЬ ТОЛЬКО ТОГДА,
КОГДА ПОЯВЯТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ЧТЕЦЫ НА ПЕРВОЙ ЛИНИИ.*

ЭКРАН: фото

СВЕТ: красный + синий рампа , красный прожектор, луч на читающего

8 сентября, обычный день недели,

Начало осени, красивое и яркое,

Сентябрьский ветерок, и голуби летели,

И лес к себе манил людей подарками,

И тишиной, и свежестью дыхания.

Привычно занималось утро раннее...

Так было до того или потом,

Но в этот год беда стучалась в дом.

ЭКРАН: фото дети блокады

В том 41-ом памятном году

Железным обручем сковало красоту,

Безжалостный, губительный охват,

Жизнь ленинградцев превративший в ад, –

БЛОКАДА. Нам, живущим, не понять,

Что чувствовал ребенок, угасая,

Везя на санках умершую мать

И губы от бессилия кусая...

Звучат сирены, метронома звук

Тревожит память деточек блокадных,

Им выпало без счёта адских мук,

Труда для фронта без речей парадных,

Им выпало, но люди не сдались,

Не сдался город, взрослые и дети!

Их памяти, живущий, поклонись

И расскажи – пусть помнят! – нашим детям.

Выход следующей девочки

ЭКРАН: ФОТО

СВЕТ: синий рампа , красный прожектор, луч на читающего

Меня зовут **Таня Вассоевич**, как и Юра Рябинкин, я начала вести записи в день нападения Германии на Советский Союз. Моя Семья жила на 6-й линии Васильевского острова, в доме №39.

В дневника я записала:

"22 июня 1941 года. В 12 часов дня объявили, что началась война. По радио выступал т. Молотов с речью. Мама плакала. Я улыбалась.

23.VII. К нам пришла управдом и сказала: "Срочно собирайтесь, через час вы поедете на трудработы в Красное село". Я и Вова собрались и вышли к воротам. (...) Я только развязала рюкзак и вынула бутылку кефира, как что-то тихо загудело и люди закричали, что тревога. Я стала собирать вещи не очень-то спеша, как делала это в Ленинграде во время тревоги.

ЭКРАН: ФОТО

И вдруг над головой зажуужжали немецкие самолёты и где-то рядом бабахало. Это были первые залпы в моей жизни, и я очень испугалась. До сих пор не знаю, были ли это бомбы или зенитки, но что-то так громко бабахало, и казалось, еще ближе, ближе и вот разорвется над нами. Но вот стало утихать, и потом совсем стало тихо. Мы поднялись из канавы бледные, все в пыли. Опять залпы. Мы бежали к парку, а военные, стоявшие на карауле по дороге, указывали нам путь, смеялись и говорили: "Ничего, привыкнете!"

9 мая 1945 года я записала в дневнике: *"Вот, только одна Таня может слушать (про) конец войны. А сколько людей не могут!"*

ЭКРАН: ФОТО

СВЕТ: красный + зеленый рампа и прожектор, луч на читающего

МУЗ 5 фоном

Весной сорок второго года
множество ленинградцев
носило на груди жетон —
ласточку с письмом в клюве.
Сквозь года, и радость, и невзгоды
вечно будет мне сиять одна —
та весна сорок второго года,
в осажденном городе весна.
Маленькую ласточку из жести
я носила на груди сама.
Это было знаком доброй вести,
это означало: "Жду письма".
Этот знак придумала блокада.
Знали мы, что только самолет,
только птица к нам, до Ленинграда,
с милой-милой родины дойдет.
...Сколько писем с той поры мне было.
Отчего же кажется самой,

что доныне я не получила
самое желанное письмо?!
Чтобы к жизни, вставшей за словами,
к правде, влитой в каждую строку,
совестью припасть бы, как устами
в раскаленный полдень — к роднику.
Кто не написал его? Не выслал?
Счастье ли? Победа ли? Беда?
Или друг, который не отыскан
и не узнан мною навсегда?
Или где-нибудь доныне бродит
то письмо, желанное, как свет?
Ищет адрес мой и не находит
и, томясь, тоскует: где ж ответ?
Или близок день, и непременно
в час большой душевной тишины
я приму неслыханной, нетленной
весть, идущую еще с войны...
О, найди меня, гори со мною,
ты, давно обещанная мне
всем, что было,- даже той смешною
ласточкой, в осаде, на войне...

ЭКРАН: фото

СВЕТ: красный + синий рампа , красный + зеленый прожектор, луч на читающего

Девочка Люба

Мы с Риммой все время работали в школе: дежурили вместе с другими членами пожарного звена с касками на головах, или по заданию Райвоенкомата разносили повестки добровольцам. Мыли полы в школе на Очаковской улице: здесь будет военный госпиталь. Работа нелегкая. Но мы трудимся изо всех сил. Знаем, что наша помощь нужна Ленинграду, Родине. Стало труднее с выдачей продуктов. Мы стали заметно худеть.

ЭКРАН: фото учитель

Сегодня мы пошли учиться. Как я рада. Обещали кормить обедом и давать 50 гр. хлеба Учителя все новые. По русскому языку, очевидно, хорошая, добрая. По алгебре строгая, но хорошо объясняет, по физике - то же самое, у нее какие-то странные губы, такие пухлые. А по истории - как кукла на ниточках, их дергают, и она дергается. Я все позабыла. Но надо взять себя в руки и "учиться, учиться и учиться", как сказал Ленин.

ЭКРАН: фото

СВЕТ: синий и луч на читающего
МУЗ 8 ФОНОМ

Наш хлебный суточный паёк
Ладонь и ту не закрывает.
И человек, который слег,
Теперь — всё чаще — умирает.
И потому что нету сил,
А над землёю вьюга стонет,
Мы мёртвых, чтоб не рыть могил,
В траншеях городских хороним.
Бушует голод. И пока
Не разорвать кольца блокады.
И от пожаров облака —
Красны, проплыв над Ленинградом.
От них пылает небосклон.
И враг, увидя их, в смятение:
В них — боль, и гнев, и дрожь знамён
Перед началом наступления.

ЭКРАН: фото

СВЕТ: красный+ синий рампа , синий прожектор, и луч на читающего

Меня зовут Лена Мухина

Я родилась 21 ноября 1924 года в Уфе, в начале 1930-х годов вместе с мамой переехала в Ленинград. К сожалению, ее не стало. Меня начала воспитывать моя тетя — балерина Ленинградского малого оперного театра Елена Бернацкая. Свой дневник я начала вести 22 мая 1941 года. Сначала он был похож на обычные девичьи записки, тон их был бодрым, слог — живым. Но с началом войны, а затем и блокады Ленинграда, характер записей изменился. Я стала откровенно описывать тяготы жизни в осажденном городе: ужас и голод, постоянные бомбежки, крошечные пайки хлеба и, наконец, смерть самого близкого человека. Вот несколько строк из моего дневника.

"Когда я утром просыпаюсь, мне первое время никак не сообразить, что у меня действительно умерла мама. Кажется, что она здесь, лежит в своей постели и сейчас проснется, и мы будем с ней говорить о том, как мы будем жить после войны. Но страшная действительность берёт своё. Мамы нет! Мамы нет в живых. Нет и Аки. Я одна. Прямо непонятно! Временами на меня находит неистовство. Хочется выть, визжать, биться головой об стенку, кусаться! Как же я буду жить без мамы. А в комнате запустенье, с каждым днём всё больше пыли. Я, наверно, скоро превращусь в Плюшкина..."

Елена Бернацкая умерла 7 февраля 1942 года. Лена до последнего ухаживала за ней, хотя понимала, что дни ее "мамы" сочтены.

СВЕТ: красный + зеленый рампа , зеленый прожектор и луч на читающего

ЭКРАН : ФОТО

Промчатся над вами
Года за годами,
И станете вы старичками.

Теперь белобрысые вы,
Молодые,
А будете лысые вы
И седые.
И даже у маленькой Татки
Когда-нибудь будут внучатки,
И Татка наденет большие очки
И будет вязать своим внукам перчатки,
И даже двухлетнему Пете
Будет когда-нибудь семьдесят лет,
И все дети, все дети на свете
Будут называть его: дед.
И до пояса будет тогда
Седая его борода.
Так вот, когда станете вы старичками
С такими большими очками,
И чтоб размять свои старые кости,
Пойдете куда-нибудь в гости, –
(Ну, скажем, возьмете внучонка Николку
И поведете на елку),
Или тогда же, — в две тысячи двадцать
четвертом году; –
На лавочку сядете в Летнем саду.
Или не в Летнем саду, а в каком-нибудь
маленьком скверике
В Новой Зеландии или в Америке,
— Всюду, куда б ни заехали вы, всюду,
езде, одинаково,
Жители Праги, Гааги, Парижа, Чикаго
и Кракова –
На вас молчаливо укажут
И тихо, почтительно скажут:
"Он был в Ленинграде... во время
осады... В те годы... вы знаете... в годы
... блокады"
И снимут пред вами шляпы.

ЭКРАН : ФОТО

СВЕТ: синий рампа и луч на читающего

МУЗ 5 ФОНОМ

Меня зовут Ира, а моего старшего Юра Рябинкин. Он родился в Ленинграде 2 сентября 1925 года. Записывать все, что с ним происходит, он начал в первый же день войны – 22 июня 1941 года.

25 сентября 1941 года Юра сделал в дневнике следующую запись:

"Сегодня я окончательно решил, что мне делать. В спецшколу не иду. Получаю паспорт. Остаюсь в школьной команде. Прошу маму

эвакуироваться, чтобы иметь возможность учиться. Пока езжу на окопы. Через год меня берут в армию. Убьют не убьют. После войны иду в кораблестроительный институт или на исторический факультет. Попутно буду зарабатывать на физической работе сколько могу. Итак, долой политику колебаний! (...)

Мое решение – сильный удар для меня, но оно спасет и от другого, еще более сильного удара. Хорошо, очень хорошо, что у мамы еще есть Ира".

Как и в других блокадных дневниках, характер записей Юры постепенно меняется

8 января 1942 года Антонина Рябинкина с дочерью отправились в эвакуацию. Юре пришлось остаться: от голода и слабости он уже не мог ходить. Последняя запись в его дневнике появилась 6 января 1942 года – за два дня до отъезда матери и сестры:

"Я совсем почти не могу ни ходить, ни работать. Почти полное отсутствие сил. Мама еле тоже ходит – я уж себе даже представить этого не могу, как она ходит. Теперь она часто меня бьет, ругает, кричит, с ней происходят бурные нервные припадки, она не может вынести моего никудышного вида – вида слабого от недостатка сил, голодающего, измученного человека, который еле передвигается с места на место, мешает и "притворяется" больным и бессильным. Но я ведь не симулирую свое бессилие. Нет! Это не притворство, силы... из меня уходят, уходят, плывут...

А время тянется, тянется, и длинно, долго!..

О господи, что со мной происходит? И сейчас я, я, я..."

На этом дневник обрывается.

ЭКРАН : фото

СВЕТ: красный рампа, красны+зеленый прожектор и луч на читающего

МУЗ 8 ФОНОМ

Ольга Берггольц

5 октября 1941 года

"...Мы жили на дрожащей земле, под воющим небом. Наш слух работал без нашего контроля, ловя каждый звук — не сирена ли? Не свист ли бомбы или снаряда? Не немецкий ли самолет? Наш или немецкий? В меня или не в меня? Когда раздавался отбой, все тихонечко вторили ему, напевали его, думая: "Этого больше никогда не будет..." Мы научились понимать, что значит дом, жилище, человеческое жилище, которое ежеминутно готово было защитить нас. Дома душили своих хозяев.

Война в Ленинграде всей своей тяжестью легла сейчас на горожан. Что за ужас наши жилища! Городское хозяйство подалось как-то разом, за последнюю декаду. Горы снега на улицах, не ходят трамваи, порванные снарядами, заиндевевшие провода, тихий-тихий город, только ставенки скрипят, а в жилищах ледяной холод, почти нигде нет света, нет воды. Что у меня за руки, какое грязное лицо и тело — негде и нечем мыться! Чудеснейшие мои волосы стали серыми от копоти, у Молчановых есть буржучка, она дымит жутко — я отвратительно грязна.

Вчера умер Коля .Я еще не понимаю этого. Он вернется. Это пройдет. ОН ВЕРНЕТСЯ. Вместе с Юркой ходили в больницу, и я решила, что пусть его похоронят от больницы, в траншее, в братской могиле. Мы на фронте, и пусть его похоронят как солдата, на фронте, в братской могиле.

ЭКРАН: ВИДЕО со звуком

СВЕТ: цветомузыка больше синего и красного

МУЗ. 9 ТАНЕЦ С ТАБУРЕТКАМИ

ЭКРАН: фото

СВЕТ: белый + синий рампа , красный прожектор и луч на читающего

МУЗ 8 ФОНОМ

Все это называется – блокада.

И детский плач в разломанном гнезде...

Детей не надо в городе, не надо,

Ведь родина согреет их везде.

Детей не надо в городе военном,

Боец не должен сберегать паек,

Нести домой. Не смеет неизменно

Его преследовать ребячий голосок.

И в свисте пуль, и в завыванье бомбы

Нельзя нам слышать детских ножек бег.

Бомбоубежищ катакомбы

Не детям бы запоминать навек.

Они вернутся в дом. Их страх не нужен.

Мы защитим, мы сбережем их дом.

Мать будет матерью. И муж вернется мужем.

И дети будут здесь. Но не сейчас. Потом.

ЭКРАН: фото

СВЕТ: красный + белый рампа, синий прожектор и луч на читающего

Девочка Нина "Положение осложняется всесторонне. Ночь прошла спокойно, но город обстреливается артиллерией, один снаряд попал у Никольского переулка, были попадания в районе Московского вокзала. Наша артиллерия отвечает из порта, с линкоров и из самого города. На станции было очень тревожно. С территории соседних заводов до трех часов ночи обстреливали из винтовок наши посты и даже прохожих на улице. Вчера вечером по дороге к трамваю я шла в толпе женщин с детьми и узлами, бегущих из этого района. Это был настоящий великий исход. Так велика паника перед воздушным нападением. Я спросила одну женщину, которая стояла на тротуаре и плакала, не в силах справиться с грудным ребенком на руках, трехлетним у юбки и большим узлом: "Куда вы идете?" Она сказала: "Сама не знаю, попросимся куда-нибудь в первый этаж". Я помогла ей пройти часть пути, потом встретила какая-то женщина, которая имела

пропуска в соседнее бомбоубежище и увела их с собой. В трамвае другая женщина, одна с маленьким чемоданчиком, говорит: "Все уходят, и я ушла".

ЭКРАН: фото 32

СВЕТ: красный + белый рампа, синий прожектор и луч на читающего

Утро... и сегодня не стреляли...
Непривычно слышать тишину...
От бомбежек очень все устали.
Как же допустить могли войну?
Обещали, что войны не будет,
Что словесно можно все решить...
Почему же в нас стреляют, люди?
Как могли вы обо всем забыть?
Сколько горя... многие не знают,
Это наша общая вина...
Утро... Слава Богу, не стреляют...
Может быть, закончилась война?

ЭКРАН: фото
МУЗ 8 ФОНОМ

СВЕТ: красный + белый рампа, синий прожектор и луч на читающего

Люда "День тревог, волнений, переживаний. Расскажу все по порядку. Утром мама прибегает с работы, говорит, что ее посылают на работу в совхоз, что в Ораниенбауме. Ей пришлось бы оставить меня и [сестру] Иру одних. Она пошла в райсовет — ей дали там отсрочку до завтра. Потом мы договорились о спецшколе. <...> Когда я вернулась домой, мама уже пришла. Она сказала мне, что, возможно, меня примут. Но я очень и очень сомневаюсь. Затем мама пошла опять куда-то. И тогда-то началось самое жуткое. Дали тревогу. Я и внимания не обратила. Но затем слышу, на дворе поднялся шум. Я выглянул, посмотрел сперва вниз, затем вверх и увидел... 12 "юнкерсов". Загремели разрывы бомб. Один за другим оглушительные разрывы, но стекла не дребезжали. Видно, бомбы падали далеко, но были чрезвычайно большой силы. Я с Ирой бросилась вниз. Взрывы не прекращались. Я побежала обратно к себе. Там на нашей площадке стояла жена Загоскина. Она тоже перепугалась и прибежала вниз. Я разговорилась с ней. Потом откуда-то прибежала мама, прорвалась по улице. Скоро дали отбой. Результат фашистской бомбежки оказался весьма плачевный. Полнеба было в дыму. Бомбили гавань, Кировский завод и вообще ту часть города. Настала ночь. В стороне Кировского завода виднелось море огня. Мало-помалу огонь стихает. Дым, дым проникает всюду, и даже здесь ощущаем его острый запах. В горле немного щиплет от него.

Да, это первая настоящая бомбежка города Ленинграда. Сейчас настанет ночь, ночь с 8 на 9/IX. Что-то эта ночь принесет?"

ЭКРАН: фото

СВЕТ: синий + белый рампа, красный прожектор и луч на читающего

Страшный путь!

На тридцатой, последней версте

Ничего не сулит хорошего.

Под моими ногами устало хрустеть

Ледяное, ломкое крошево.

Страшный путь!

Ты в блокаду меня ведешь,

Только небо с тобой, над тобой высоко.

И нет на тебе никаких одежд:

Гол как сокол Страшный путь!

Ты на пятой своей версте

Потерял для меня конец,

И ветер устал над тобой свистеть,

И устал грохотать свинец...

— Почему не проходит над Ладогой мост?!

— Нам подошвы невмочь ото льда оторвать.

Сумасшедшие мысли буравят мозг:

Почему на льду не растет трава?!

Самый страшный путь из моих путей!

На двадцатой версте как я мог идти!

Шли навстречу из города сотни детей...

Сотни детей!.. Замерзали в пути...

Одинокие дети на взорванном льду

— Эту теплую смерть распознать не могли они сами И смотрели на падающую звезду Непонимающими глазами.

Мне в атаках не надобно слова "вперед",

Под каким бы нам ни бывать огнем

— У меня в зрачках черный ладожский лед, Ленинградские дети лежат на нем.

ЭКРАН: фото разрушений

СВЕТ: синий рампа, и луч на читающего

МУЗ 8 ФОНОМ

Девочка Лена "Я пока жива и могу писать дневник.

У меня теперь совсем нет уверенности в том, что Ленинград не сдадут.

Сколько говорили, сколько было громких слов и речей: Киев и Ленинград стоят неприступной крепостью!.. Никогда фашистская нога не вступит в цветущую столицу Украины, в северную жемчужину нашей страны — Ленинград. И что же, сегодня по радио сообщают: после ожесточенных многодневных боев наши войска оставили... Нас обстреливают, нас бомбят.

Вчера в 4 часа ко мне пришла Тамара , мы пошли с ней гулять. Первым делом мы пошли смотреть разрушенные дома. Это совсем близко. На Большой Московской, рядом с домом Веры Никитичны, бомба попала в дом и разрушила почти все здание. Но с улицы разрушений не видно, они со двора.

Но страшней всего — это вид одного здания: у него срезан весь угол и видно все: комнаты, коридоры и их содержимое. В комнате на 6-м этаже у стенки стоит дубовый буфет, рядом маленький столик, на стене висят (это очень странно), висят старинные часы с длинным маятником. Спинкой к нам, как раз у той стенки, которая отсутствует, стоит диван, покрытый белым покрывалом".

ЭКРАН: фото

СВЕТ: красный + белый рампа, и луч на читающего

Постучись кулачком — я открою.

Я тебе открывала всегда.

Я теперь за высокой горою,
За пустыней, за ветром и зноем,
Но тебя не предам никогда...

Твоего я не слышала стона,
Хлеба ты у меня не просил.

Принеси же мне ветку клена
Или просто травинки зеленых,
Как ты прошлой весной приносил.
Принеси же мне горсточку чистой,
Нашей невиской студеной воды,
И с головки твоей золотистой
Я кровавые смою следы.

ЭКРАН: фото

СВЕТ: красный + зеленый рампа, луч на читающего

Нина Обухова вела дневник с 11 сентября 1941 по февраль 1943 года. Нина за блокаду сменила несколько мест работы — от стационара в "Астории" и книжного магазина, ныне известного нам как "Книжная лавка писателей" на Невском, до завода и лесозаготовок. Нина описывала все, что видела, и ее дневник — ценнейшее свидетельство о жизни города. Нина книголюб. Она перечисляет любимые книги, составляет даже таблицу, представляя, какие книги возьмет в эвакуацию.

Нина фиксирует, как меняется ее внешний облик. 20 декабря 1941 года она записывает (до этого в семье случилась настоящая драма у матери Нины украли паспорт, деньги и карточки и всем пришлось невероятно тяжело): *"Я довольно, таки, подробно описываю свою жизнь, искалеченную и изломанную; не жизнь даже, а существование. Остается теперь только описать свой внешний вид."*

По-моему, я не очень изменилась. Безусловно, подурнела, постарела и осунулась. К счастью, еще бодра, хожу быстро, не опухла, т. к. стараюсь поменьше пить воды.

На улицу я показываюсь в самом отчаянном виде: пальто на мне потертое, с оторванными карманами, с торчащей белой ватой; на голове — два платка, на ногах валенки, две пары чулок и 3 пары носок; на руках — двое варежек и перчатки. Фигура не изящная в высшей мере, но в темноте никто меня не видит. Я уже забыла, как я выгляжу причесанной, в костюме или в шелковом платье".

ЭКРАН: видео поезд

СВЕТ: красный + зеленый рампа и прожекторы, и луч на читающего

МУЗ 8 ФОНОМ (параллельно девочка играет на скрипке)

Девочка Света "Вчера я просмотрела свои открытки. Какие раньше выпускались красивые открытки с разными видами, а теперь выпускают такие неаккуратные открытки, без всякого старания, без всякой заботы. Пересмотрела я и все открытки с письмами для меня на обратной стороне, которые присылала мне мама из Пятигорска три года тому назад. И я вспомнила, что когда-то мы с мамой мечтали, да и не так уж давно, еще прошлой зимой, поехать на пароходе по Волге. Узнавали, высматривали, сколько все будет стоить. Я помню, мы с мамой твердо решили поехать куда-нибудь летом путешествовать. И это от нас не уйдет. Мы с мамой сядем еще в мягкий вагон с голубыми занавесочками, с лампочкой под абажуром, и вот наступит тот счастливый момент, когда наш поезд покинет стеклянный купол вокзала и вырвется на свободу и мы помчимся вдаль, далеко, далеко. Что впереди нас ждут удовольствия, одни лучше другого. И мы скажем, смотря, как уплывает вдаль назад Ленинград. Тот город, где мы столько пережили, столько перестрадали, где мы сидели голодные в холодной комнате и прислушивались к грохоту зениток и гулу вражеских самолетов. Мы с мамой невольно будем вглядываться в густую траву откоса, но мы там ничего уже не увидим, что напомнило бы о пережитой войне. Мы уже похоронили и почтили вечной памятью славных наших бойцов, погибших в бою. Уже залечил Ленинград свои раны, мы вставили новые стекла и отстроили разрушенные здания. Да, все это уже прошло. И тот день, когда впервые, шипя, зажегся газ в конфорке на кухне и когда появилось первое эскимо"

ЭКРАН: фото

СВЕТ: красный + синий+ белый рампа и прожекторы, и луч на читающего

СПАСИБО ГЕРОЯМ,
СПАСИБО СОЛДАТАМ,

Что МИР подарили,
Тогда — в сорок пятом!!!
Вы кровью и пОтом
Добыли ПОБЕДУ.
Вы мОлоды были,
Сейчас — уже дЕды
Мы ЭТУ ПОБЕДУ —
Вовек не забудем!!!
Пусть МИРНОЕ солнце
Сияет всем людям!!!
Пусть счастье и радость
Живут на планете!!!
Ведь мир очень нужен —
И взрослым, и детям!!!

ЭКРАН: фото

СВЕТ: красный + синий+ белый рампа и прожекторы, и луч на читающего
За залпом залп. Гремит салют.
Ракеты в воздухе горячем
Цветами пестрыми цветут.
А ленинградцы Тихо плачут.
Ни успокаивать пока,
Ни утешать людей не надо.
Их радость Слишком велика
– Гремит салют над Ленинградом!
Их радость велика,
Но боль Заговорила и прорвАлась:
На праздничный салют
С тобой Пол-Ленинграда не поднялось.
Рыдают люди, и поют,
И лиц заплаканных не прячут.
Сегодня в городе – Салют!
Сегодня ленинградцы Плачут...

ЭКРАН: видео со звуком

МУЗ 10 ТАНЕЦ БОРЬБЫ (когда все уйдут в кулисы, муз выкл)

ЭКРАН: видео со звуком

СВЕТ: красный + белый рампа затемненно

ЭКРАН: видео без звука

Помните!
Через века, через года, —
помните!
О тех,
кто уже не придет никогда, —
помните! Не плачьте!
В горле сдержите стоны,

горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны!
Вечно
достойны! Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте
достойны! Люди!
Покуда сердца стучатся, —
помните!
Какою
ценой
завоевано счастье, —
пожалуйста, помните! Песню свою отправляя в полет, —
помните!
О тех,
кто уже никогда не споет, —
помните! Детям своим расскажите о них,
чтоб
запомнили!
Детям детей
расскажите о них,
чтобы тоже
запомнили!
Во все времена бессмертной Земли
помните!
К мерцающим звездам ведя корабли, —
о погибших
помните! Встречайте трепетную весну,
люди Земли.
Убейте войну,
прокляните
войну,
люди Земли! Мечту пронесите через года
и жизнью
наполните!..
Но о тех,
кто уже не придет никогда, —
заклинаю, —
помните!

МУЗ 11 ОБЪЯВЛЕНИЕ ПОБЕДЫ (ПЕСНЯ И ПОКЛОН)

Экран : видео

СВЕТ: цветомузыка медленно